

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ ЖИЗНИ

*Работа представлена кафедрой гуманитарных дисциплин
Ставропольского института управления московской государственной академии приборостроения
и информатики.*

Статья посвящена проблеме экологического сознания, которое должно быть сформировано в пространстве мировоззренческого, ценностного и нравственного измерений. Целью работы является выявление сущностных характеристик сознания, которое направлено на жизнь, ее сохранение и преодоление смерти. Методологическая основа включает, с одной стороны, феноменологическое учение Э. Гуссерля, с другой стороны, научный принцип «подстройки» Вселенной. В результате автор формулирует понятие «экологическое сознание».

Ключевые слова: экологическое сознание, жизнь, смерть, феноменология, смысл.

L. Tronina

ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS AS A CONDITION FOR LIFE CONSERVANCY

The article is dedicated to the problem of ecological consciousness, which must be formed in the space of world-view, value and moral measures. The aim of the work is bringing to light essential characteristics of consciousness, which is directed at life,

its preservation and overcoming of death. The methodological basis includes, on the one hand, the phenomenological doctrine of E. Husserl, on the other hand, the scientific principle to "adjust" the Universe. As a consequence, the author formulates the definition of ecological consciousness.

Key words: *ecological consciousness, life, death, phenomenology, meaning.*

В условиях развития техногенной цивилизации представляется актуальной проблема переосмысления, философской рефлексии над отношением человека к природе, над его местом в сфере жизни, в Универсуме. Сегодня наряду с экологическим кризисом (если рассматривать его с точки зрения состояния биосферы) прогрессирует и так называемый глобальный кризис сознания, проявляющийся в прагматичном, утилитарном противопоставлении социального мира природному, в человекоэгоцентризме как господствующем мировоззрении. В результате жизнь обесценилась, став товаром, объектом преобразования со стороны человека с целью удовлетворения своих материальных потребностей. Человек волюнтаристски взял на себя право реализовывать свои амбиции и комплексы за счет природы.

Актуальность поставленной проблемы, суть которой состоит в формировании нового экологического сознания, определяющего мировоззренческий характер отношения человека как биосоциального существа к жизни с целью создания новой нефизикалистской картины мира, обусловлена и теоретическими предпосылками. Со второй половины XX в. расширяется поле исследований феномена жизни. В связи с этим происходит становление нового интегративного научного направления – биофилософии. Современная философская и естественнонаучная мысль направлены на поиск методологических подходов к синтезу гуманитарных и естественных наук для формирования целостного образа бытия, включающего единство человека и природы. В свете этих исследований данная статья направлена на то, чтобы показать биофилософские основания формирования целостной картины мира, в которой есть место для человека как гармоничной части жизни как таковой. В связи с этим повышается мировоззренческий, методологический и

ценностный потенциал естественных наук, в частности биологии и психологии, в культуре. Этот новый статус точных наук выдвигает ряд проблем, требующих философского осмысления. В связи с этим перед нами стоит цель определения философских и биологических оснований отношения человека к миру, которые автор видит соответственно, с одной стороны, в определении экологического сознания, рассматривающего человека с его феноменальным миром частью сущего, а с другой – в признании развития бытия жизни по законам глобального эволюционизма на основе антропоного принципа. Эти основания позволят «нарисовать» точки соприкосновения субъективной реальности и сферы жизни. Для достижения поставленной цели необходимо решить две задачи. Первая состоит в определении экологического сознания и выявлении его сущностных характеристик, вторая – в объяснении принципа антропии как основы развития биосферы, методологически объединяющего философию человека и науку о жизни.

Если мы стремимся найти пути спасения человечества и в целом жизни на Земле, то должны понять сущность антропологического кризиса, осмыслить те механизмы, происходящие в сознании человека, которые «срабатывают» в сторону деструкции или созидания, в сферу смерти или жизни, а в нравственном смысле – в сторону зла или добра, ненависти или любви. Результатом подобного философского дискурса должно стать определение экологического сознания как отправной точкой в преодолении современных кризисов, вызванных антропогенным влиянием на окружающий мир.

Человек как биопсихосоциальное существо является частью природы, «вершиной» эволюции. Следовательно, развитие его происходит по тем же законам, которые действуют в Универсуме. Но одновременно он яв-

ляется сугубо специфичным явлением в силу обладания таким феноменом, как сознание. Внутренне он коэволюционирует, в нем гармонично должны соразвиваться и взаимодействовать витальное начало и субъективная реальность. Внешне в объективном мире происходит корреляция биологического и культурного миров. Поэтому необходимо признать, что коррелируются смыслы, формирующиеся в феноменальном мире, и телеологические принципы развития объективной реальности. Подтверждение этому тезису можно найти в феноменологических идеях Э. Гуссерля. Обращение к его феноменологии сознания внутреннего времени позволит понять особенности экологического сознания как интенционального на жизнь.

Немецкий философ понимает сознание как процесс смыслообразования, как структурированный поток интенциональных переживаний всех видов, который содержит в себе возможность рефлексии. Соответственно рефлексия – это описание процесса смыслообразования, в основе которого ноэтико-ноэматические корреляции. Из ее самодостаточности следует, что рефлексия направлена на сознание, которое уже потенциально рефлексивно. Это указывает на то, что феноменологически понятое сознание, хотя и не тождественно сознанию, осуществляющему научное познание, все же через отождествление сознания с приданием смысла или получением значения можно рассматривать как источник знания.

Феноменологическое учение Гуссерля дает четкое разграничение психологическому и философскому исследованию сознания. При этом философ-

ско-феноменологический подход стремится познать самую сущность явления. У Э. Гуссерля чистая феноменология не есть психология. Психология, по его мнению, является опытной наукой. Слово «опыт» имеет двойное значение. Она есть наука о фактах. И она есть наука о реальностях. «Феномены», какими занята она в качестве психологической «феноменологии», – это реальные происшествия, которые как таковые, если они действительно существуют, включаются

вместе с реальными субъектами, которым они принадлежат, в один и тот же пространственно-временной мир. Он не отрицал реальную действительность, он только устранил ее толкование, которое противоречит ее же собственному смыслу, которое идет от философской абсолютизации мира, чуждой естественному взгляду на мир. Этот последний как раз весьма естественен, он живет наивным совершением общего полагания и поэтому он никогда не может сделаться противомысленным [2, с. 20]. Противомысленность возникает лишь тогда, как пишет Гуссерль, когда мы начинаем философствовать и, стремясь обрести последнюю истину относительно смысла мира, вообще не замечаем того, что сам же мир обладает своим бытием как неким «смыслом», и когда мы вместе с тем не замечаем и того, что поле – бытийная сфера абсолютных истоков – доступно созерцающему исследованию и несет на себе бесконечную полноту доступных ясному усмотрению познаний, отмеченных величайшим научным достоинством.

Существенным для Э. Гуссерля было то, что после осуществления феноменологической редукции остается абсолютное, или трансцендентально чистое, сознание. Самосознание ближе к сознанию переживания душевной жизни, чем к предметному сознанию. В нем отсутствует двойственность между сознающим и познаваемым, которая характерна для предметного сознания. Интегрированность сознания соответственно способствует интегрированности жизни и деятельности человека. Самосознание есть непосредственное переживание самого себя, собственное жизнепроживание, самоявленность простого бытия.

Для Гуссерля феномены сознания – это смыслы объективного бытия и эту адекватность он объясняет через переживание внутреннего времени. Ощущение, схватывание, принятие определенной позиции, все это сопричастно одному и тому же временному потоку. Объективированное абсолютное время с необходимостью есть идентично то же самое, что и время, которое принадлежит ощущению и схватыванию. Объективиро-

ванной точке соответствует временная точка соответствующего ощущения. Если оно впоследствии делается объектом, то оно сохраняет с необходимостью временную позицию, которая совпадает с соответствующей временной позицией объективного явления. Точно так же, время восприятия и время воспринятого идентично, то же самое. Акт восприятия точно так же погружается во время, как погружается воспринятое в явлении, и в рефлексии каждой фазе восприятия должна быть дана точно та же временная позиция, как и воспринятому. Следовательно, феноменальное смыслообразование, сопровождающее восприятие, тождественно пространственно-временному явлению. Смыслы человекобытия соответствуют смыслам развертывания бытия. Момент жизни или непосредственного бытия есть реальный носитель сознания как особой потенции. Сознание производно от подлинного переживания, которое есть жизнь или бытие.

Эта точка, в которой бытие становится внутренним, самим для себя, представляется как точка бесконечности «жизнепрживания», в которой заложено потенциально начало осознания жизнью самой себя. Это тот момент жизни, когда субъект мыслительной деятельности может потенциально стать самим собой через осознания себя. Это чистое переживание, лишённое наглядности, есть чистая мысль и начало предметного сознания.

Человек открывает в глубинах своего сознания иное видение мира. Оно носит имманентно-трансцендентный характер. Поэтому экологическое сознание как осознание жизнью самой себя должно иметь мировоззренческое значение. Философское понимание природы человеком не может быть сколько-нибудь полным без осмысления и осознания всего многообразия духовного опыта человека. Человек должен обрести смыслы, которые позволяли бы ему стать гражданином Земли. «Глубинная экология замыкается на проблему смыслов» [7, с. 50]. В. В. Налимов писал о том, что рационализм и иррационализм должны влиться в единое русло философской мысли. Этот вопрос и

поднимался Э. Гуссерлем. Сейчас вопрос ставится шире. В сферу философского осмысления должен влиться весь непосредственный (психологический) опыт человечества: фантазии и сновидения, мистический опыт, умение жить в согласии с природой.

В качестве сущностной характеристики экологического сознания предстает его аксиологическая ориентация, которая поднимет до уровня высшей ценности жизнь как таковую. Мировоззрение, основываясь на рационализме и позитивизме, породило утилитарно-прагматичное отношение человека к окружающему его бытию, к природе, к жизни, к биосфере. Жизнь другого стала инобытием. Человек смог выделить себя из природы и противопоставить Универсуму, однако не способен оказался сформировать ценностный подход к окружающей действительности в моральном плане. Жизнь не есть ценность, вернее, она – материальная ценность, человеческое существо не воспринимает, не ощущает и не осознает себя как гармоничную часть целого, биосферы, бытия. Следствием этого стало беспредельное и беспрецедентное влияние ноосферы на биосферу.

Экологическое сознание определяется Э. В. Гирусовым как «совокупность взглядов, теорий и эмоций, отражающих проблемы соотношения общества и природы в плане оптимального их решения соответственно конкретным социальным и природным возможностям» [3, с. 108]. Его формирование происходит на основе познания людьми законов целостности природы и других законов, которые должны учитываться в ходе человеческой деятельности, чтобы сохранять состояние природы, пригодное для жизни. Элементы экологического сознания возникли еще на ранних этапах человеческой истории, однако этого теперь уже недостаточно. Требуется развивать его уровень как теоретическое и эмоциональное условие решения экологической проблемы. Из этого определения важно выделить такие черты экологического сознания, как его нормативность, с одной стороны, и нравственный характер – с другой.

Н. Н. Моисеев как человек, который всю жизнь занимался естествознанием, стремился

познать закономерности, по которым управляют все процессы в природе, и использовать их. Открытые человеком законы являются по его мнению концентрированным опытом человека. Следствиями этого опыта являются эмпирические обобщения, которые выступают опорой практической деятельности человека. Человек должен знать, как функционирует сложнейшая система, которая является его единственным домом, которому он обязан своим появлением на свет и частью которого он является. И как отмечает ученый, эти знания еще не составляют мировоззрение! Мир человека – это неразрывная связь рационального и иррационального: интуиции, инстинктов, непредсказуемости или нелогичности поведения и т. д. Этот духовный мир, иррациональная сущность человека принципиально необъяснимы. Можно лишь говорить о том, что влияет на его формирование. И эта иррациональность человека крайне индивидуальна. «И мы должны учиться на нее влиять так, чтобы уберечь человечество от деградации» [6, с. 186]. Таким образом, ученые-естественники поднимают философскую проблему осмысления сознания человека, представляющего единство рационального и иррационального, и последнее составляет сущность человека. Это заставляет его беспрестанно искать смыслы своего биосферного бытия.

Понять сущность жизни человек способен в силу ее эмпирического проявления, в силу способности человека к рефлексии над своим субъективным «Я», психическими процессами, к чувствованию внутренних состояний, таких как любовь, счастье, свобода и т. д. Исследовать смерть гораздо сложнее, поскольку «прожить» это состояние, рефлексировать над ним человеку не дано.

Диалектический метод познания, который видит источник всякого развития в наличии противоположностей, находящихся в противоречии, позволяет представить, что эмпирически в человеке проявляются два начала: жизненное и смертное. Жизненные процессы в индивиде как представителе особого вида существ характеризуются как

биологическая жизнь тела, а как в личности с ее совокупностью социальных качеств они суть духовное стремление к нравственному совершенствованию, самореализации, творчеству. Смертное начало проявляется физически как старение и умирание биологического тела и духовно – как нравственная деградация личности, стремление к разрушению, некрофилии. В психоанализе Фрейда, например, подтверждением этому является учение о наличии в человеке инстинкта жизни – Эроса, и инстинкта разрушения, смерти – Танатоса.

В различные периоды жизни человека под влиянием объективных и субъективных факторов начинает доминировать либо одно, либо другое начало. В определенных ситуациях в человеке начинает детерминировать жизненное начало, которое выражается во всплеске внутренней энергии, вдохновении, безграничном желании самореализации, любви. Но только стоит измениться событиям в ином направлении, превосходить начинает смертное начало, проявляющееся в апатии, ненависти ко всему окружающему, в депрессии, доходящей даже до суицида. А это влечет за собой физическое разрушение организма, его болезнь и в конечном итоге смерть.

Итак, бытие человека автором определяется как взаимодействие, или диалектика, двух начал – жизненного и смертного, или жизни и смерти. Чтобы пытаться воздействовать на них, необходимо познать смысл понятий «жизнь» и «смерть». Как отмечает И. Кант, существуют знания, которые выходят за пределы всякого опыта, которые выходят за пределы чувственно воспринимаемого мира, где опыт не может служить ни руководством, ни средством проверки. Однако такие исследования человек считает по их важности гораздо более предпочтительными и по их конечной цели гораздо более возвышенными, чем все исследования в области явлений. «Эти неизбежные проблемы самого чистого разума суть Бог, свобода и бессмертие» [4, с. 44]. А эти проблемы связаны с понятием смерти, а точнее, с ее преодолением, избеганием, достижением бессмертия. Сле-

довательно, в человеческой мысли возникают символы смерти, метафорические представления о ней. М. Хайдеггер писал о том, что несомненность смерти является лишь эмпирической, основанной на наблюдении смерти «другого». Тому, кто видит смерть «извне» – не свою собственную, принципиально не дано познать, является ли смерть совершенным окончанием пребывания, а может, она – лишь переход к какому-то иному существованию более высокого или низкого порядка. По словам М. Хайдеггера «смерть приоткрывается как утрата, но больше как такая, которую испытывают оставшиеся в живых. В претерпевании утраты не становится однако доступна утрата бытия как такая, какую “претерпевает” умирающий. Мы не имеем в гегуинном смысле опыта умирания других, но самое большее всегда только сопереживаем» [8, с. 239]. И в подтверждение А. Камю пишет: «Дело в том, что у нас нет опыта смерти. Испытанным, в полном смысле слова, является лишь то, что пережито, осознано. У нас есть смерти других, но это всего лишь суррогат, он поверхностен и не слишком нас убеждает» [5, с. 31].

Человек стремится осмыслить сущность феноменов жизни и смерти, рефлектируя, он создает образы жизни и символы смерти. Тем самым они становятся феноменами сознания человека. Соответственно, вопрос о соотношении этих феноменов становится проблемой эйдетического познания жизни и смерти и переходит в область исследования сознания. Поэтому сознание, интенциональное на жизнь, автором определяется как экологическое сознание. Следовательно, противоречащее этому будет понятие, содержанием которого является направленность на нежизнь, смерть, деструкцию, разрушение, т. е. неэкологическое сознание. Это означает, что сознание может быть либо экологическим, либо неэкологическим.

Обобщенный анализ существующих теорий сознания позволил выделить автору те инварианты сознания, которые являются его сущностными характеристиками. В результате среди них выделяются: интенциональность, темпоральность, единство, субъек-

ektivность, социальность, структурированность. Этими сущностными качествами наделяется экологическое сознание. Эти качества определяют мировоззренческий и аксиологический характер, включая как рациональные, так и иррациональные аспекты бытия человека и мира.

Итак, качественная характеристика сознания – его интенциональность на жизнь. Феномен жизни обобщенно исследовал В. Г. Борзенков. Он пишет, то весь арсенал гуманитарных понятий приходится задействовать для понимания жизни уже на самом исходном и элементарном уровне протекания жизненных процессов. Таким образом, «мы видим, что жизнь, живое в начале XXI в. – это, безусловно, материальная система, обладающая внутренне присущими ей свойствами осмысленности и направленности» [1, с. 16]. Направленность этой материальной жизненной системы определяется принципом антропии, областью применения которого является роль и место разумной жизни в мире, а, значит, человека. В результате исследования этой области наука о жизни пришла к выводу о приспособленности Вселенной к существованию человека. В существующей физической картине мира исключаются духовные феномены бытия человека. В самом человеке противопоставляются биологическое и социальное начала. Однако теория относительности уже представила мир как единый пространственно-временной континуум движущейся материи. Квантовая механика внесла в эту картину природы такие свойства, как вероятность, возможность, неопределенность и случайность. Точные науки признали принцип историзма. И глобально мировоззренческий характер принимает факт «тонкой надстройки». Новая картина мира включает в себя сферу жизни, в целом природу и человека с его культурой. Они представляют взаимосвязанные части единого Универсума.

Обобщенный анализ автору позволил понимать под понятием «жизнь» как объекта интенциональности экологического сознания – психофизическое единство переживаний человека на основе его внутреннего и внешнего

опыта, сопровождающегося когитальным осмыслением своего места в мире. Таким образом, речь идет о жизни, точнее «жизне-проживании», человека. Эта направленность экологического сознания на свою жизнь позволит рефлексировать над своим внутренним миром и над отношением к миру, что позволит человеку активизировать жизненное начало в себе, и следовательно, творческое, морально-нравственное отношение ко всему живому.

Для формирования ценностного отношения к природе необходимо создать целостный образ человека как гармоничной части живого. При этом обобщить знания отдельных наук – это предназначение философии. Поэтому представляется актуальным вопрос о создании антропологической парадигмы на основе экологического сознания, что позволит сформировать экологическое

мировоззрение, направленное на сохранение жизни на Земле.

Поскольку человек, с одной стороны, многомерен, а с другой представляет единство, то познать его можно только на основе философского обобщения гуманитарного и естественного знания. Экологическое сознание – это междисциплинарная проблема, требующая системного подхода, – это не только экологическое мышление, а образ жизни, осознание себя частицей мироздания, это космоцентризм, но на современном этапе, основанный на ценностном подходе к Природе, это – аксиологический космоцентризм. Феноменальные смыслы, формулируемые экологическим сознанием, интенциональным на жизнь, и смыслы биосферы, формирующиеся на основе принципа «тонкой подстройки» Вселенной составляют биофилософские основания места человека в новой картине мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борзенков В. Г. Понятие «жизнь» в философии науки XXI века // Человек. 2007. № 2. С. 5–17.
2. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / пер. с нем. А. В. Михайлова; вст. ст. В. Куренного. М.: ДИК, 1999. Т. 1. 336 с.
3. Гирусов Э. В. Экологическое сознание как условие оптимизации взаимодействия общества и природы // Философские проблемы глобальной экологии. М.: Наука, 1983. 352 с.
4. Кант И. Сочинения: в 8 т. М.: Чоро, 1994. Т. 3. 741 с.
5. Камю А. Бунтующий человек. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
6. Моисеев Н. Н. Избранные труды: в 2 т. М.: Тайдекс Ко, 2003. Т. 2. 264 с.
7. Налимов В. В. В поисках иных смыслов. М.: Прогресс, 1993. 280 с.
8. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. СПб.: Наука, 2002. 463 с.

SPISOK LITERATURY

1. Borzenkov V. G. Ponyatiye «zhizn'» v filosofii nauki XXI veka // Chelovek. 2007. N 2. S. 5–17.
2. Gusserl' E. Idei k chistoy fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii / Per. s nem. A. V. Mikhaylova; Vst. st. V. Kurennoy. M.: DIK, 1999. T. 1. 336 s.
3. Girusov E. V. Ekologicheskoye soznaniye kak usloviye optimizatsii vzaimodeystviya obshchestva i prirody // Filosofskiye problemy global'noy ekologii. M.: Nauka, 1983. 352 s.
4. Kant I. Sochineniya. V 8-mi tomakh. M.: Choro, 1994. T. 3. 741 s.
5. Kamyu A. Buntuyushchiy chelovek. M.: Politizdat, 1990. 415 s.
6. Moiseyev N. N. Izbrannye trudy. V 2-kh tomakh. M.: Taydeks Ko, 2003. T. 2. 264 s.
7. Nalimov V. V. V poiskakh inykh smyslov. M.: Progress, 1993. 280 s.
8. Khaydegger M. Bytiye i vremya / Per. s nem. V. V. Bibikhina. SPb.: Nauka, 2002. 463 s.